

УДК 930.253

Е.А. Мамонтова

**О НЕКОТОРЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВАХ ИЗУЧЕНИЯ БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВА
Г.Н. ПОТАНИНА (ПО ФОНДАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Рассматриваются усилия ранних исследователей творчества Г.Н. Потанина, в частности В.Д. Вегмана, в деле собирания и изучения документов Г.Н. Потанина. Вегман объединил усилия сибирских архивистов и библиотекарей, сумевших сохранить потанинское рукописное наследие. Уделяется внимание более поздним попыткам исследователя Я.М. Кузнецова добыть новые мемуарные свидетельства о личности и окружении Г.Н. Потанина.

Ключевые слова: Сибирь, Г.Н. Потанин, архивы, сибирские областники, библиотека Томского университета.

В собирании творческого наследия Г.Н. Потанина большая роль принадлежит руководителю Сибархива и Сибистпарта В.Д. Вегману. Благодаря стараниям В.Д. Вегмана в Сибистпарте оказались на хранении четыре тома подлинных материалов Следственной комиссии по делу сибирских областников (ранее находились в библиотеке Западно-Сибирского отдела Русского географического общества) [1]. Вегман широко привлекал к этим поискам сотрудников архивов Сибири. Б.Г. Кубалов (заведующий Иркутским губернским архивным бюро) в письме к В.Д. Вегману от 2 апреля 1925 г. сообщал: «...Из слов Бакая я узнал, что у Вас имеется дело «Суд над областниками» – Шапов, Потанин и др. Довожу до Вашего сведения, что в нашем архиве имеется также дело по данному вопросу, дело «об открытии злонамеренного общества» и т.п. Если Вы его думаете издать или использовать для статьи, можно Вам, по Вашему официальному требованию, его выслать в Сибархив» [2. Л. 28]. 1 сентября 1929 г. В.Д. Вегман пишет заведующей Томским окружным архивным бюро Э.Ф. Митропольской: «На Ваше письмо за № 14/с Сибархив сообщает, что оригинальные письма Сперанского, а также Потанина и А. Веселовского необходимо выслать в Сибархив, что и просим немедленно выполнить» [3. Л. 12]. Директор Пушкинского Дома и библиотеки Академии наук академик С.Ф. Платонов также был осведомлён об усилиях В.Д. Вегмана по собиранию архива Г.Н. Потанина. В письме к Вегману от 29 марта 1929 г. по поводу поиска писем Александра Веселовского он просит сообщить, «...где находится означенный архив, имеются ли в нём письма А.Н. Веселовского и возможно ли получить с них копии» [4. Л. 136]. В ответном письме В.Д. Вегман пишет: «В 1923 г. я собрал – что можно было собрать в Томске – так назыв[аемое]

«наследие» Г.Н. Потанина, которое передал Томскому университету на хранение (временное). Ящики были вскрыты в присутствии комиссии в составе ныне покойного проф. В.В. Сапожникова, нынешнего библиотекаря Томского университета В.Н. Наумовой, зав. Томск[им] губархбюро, проф. Бакая, библиографа М. Слободского и др... Бумаги Потанина ... уложены в шкафах и по ним составлена опись. Помню, что при просмотре, чрезвычайно беглом, попадались среди бумаг и кое-какие письма» [3. Л. 8].

В.Д. Вегман, заботясь о собирании полного текста воспоминаний Г.Н. Потанина с целью в дальнейшем опубликовать их, вёл переписку с П.И. Макушиным, В.Н. Наумовой-Широких – директором главной библиотеки, секретарём библиотечной комиссии Томского университета. Следует отметить, что значительная часть отложившейся в ГАНУ в фонде Новосибирского партийного архива (Ф. П-5а) переписки В.Д. Вегмана (в числе прочего и сюжеты, связанные с Потаниным) опубликована в вышедшем в 2010 г. сборнике документов «Вениамин Вегман: государственная, научная и общественная деятельность» [5]. Но ввиду большого объёма вся переписка не могла войти в книгу. Также как из опубликованных в сборнике, так и оставшихся неизданными документов известно, что В.Д. Вегман разыскивал, в частности, и текст работы Потанина «Легенда о Христе», для чего вёл интенсивную переписку с В.И. Анучиным и В.Н. Наумовой-Широких (как выяснилось впоследствии, поиски были заранее обречены на неудачу). В.Н. Наумова-Широких писала Вегману в одном из писем: «Пересмотрела всё до последней бумажки из того, что есть у меня в библиотеке из потанинского кружка и его личных бумаг – пока легенды не найдено. Как бы я была рада порадовать Вас её нахождением – пока

не могу. И Шатилов, и Серебренников помогали мне в поисках, пока безрезультатно» [6. Л. 188].

Потанинская рукопись не была найдена потому, что В.И. Анучин, как это видно из переписки, ввёл в заблуждение В.Д. Вегмана. Вначале он уверил его, что существует рукопись доклада (или статьи) Потанина «Легенда о Христе» и текст находится среди бумаг Потанина, а затем – что это не собственно рукопись Потанина, а стенографическая запись его доклада на тему легенд о Христе. Причём якобы существовало 8 экземпляров стенограммы, из которых 7 исчезли, а восьмой оказался у В.И. Анучина. Анучин уверял, что он предлагал работу для печатания в Москву и Петроград, но издатели ею не заинтересовались, и что после этого она отправлена для печати в Вашингтон. Вегман ответил, что любая работа Потанина крайне ценна, что против опубликования работы в Вашингтоне, разумеется, ничего нельзя возразить, но особенно важно опубликовать её именно в Сибири, где жил, работал и умер Потанин, и, если текст стенограммы будет получен, он тут же будет опубликован в ближайшем номере журнала «Сибирские огни». В дальнейшей переписке (письмо от 7 апреля 1926 г.) В.И. Анучин писал о предполагаемом выходе доклада в США буквально на днях, а из письма Анучина от 15 июня 1926 г. выясняется, что текст был послан заказной бандеролью, но В.Д. Вегманом в Новониколаевске так и не был получен [7. Л. 8, 14–15, 80]. Вероятно, что В.И. Анучин, который в настоящее время признан крупнейшим фальсификатором исторических источников в XX в., просто придумал всю эту историю, чтобы поднять значимость своей научной деятельности и получить от В.Д. Вегмана подтверждение своих исследовательских заслуг, а также справку о неволе Вегмана по специальности в Сибири для того, чтобы, как он задумывал, выехать для работы за пределы СССР. Всё же вопрос прояснён пока не до конца, так как в фонде Сибистпарта в ГАОН обнаружен текст (незаведенная и недатированная копия), с которого была напечатана статья, опубликованная в номере 4 журнала «Сибирские огни» за 1926 год под заголовком: «Г.Н. Потанин. Происхождение Христа». В редакционном предисловии к статье, рукописный черновик которого находится в деле, утверждается, что публикуемая работа представляет собой стенографическую запись устного доклада Г.Н. Потанина, произнесённого им в Обществе изучения Сибири и улучшения её быта в Петербурге 5 декабря 1911 г. Повторяется версия о существовании копий этой стенограммы (правда, уже не восьми, а семи). Интрига состоит в том, что

две копии стенограммы находились у Г.Н. Потанина (и как мы помним, в архиве Потанина так и не были найдены), другие находились у лиц, которые к этому времени уже эмигрировали (С.В. Востротин, П.В. Вологодский), и всё опять сходится на экземпляре В.И. Анучина: «Доклад неоднократно переписывался томскими студентами с экземпляра, принадлежащего В.И. Анучину, с этого же экземпляра теперь впервые печатается и настоящий текст, без каких-либо изменений» [8. Л. 2]. Окончательно решить вопрос об авторстве статьи может, очевидно, текстологическая экспертиза.

В этом же деле № 146 имеются машинописные копии писем Г.Н. Потанина к редактору газеты «Сибирская жизнь» Г.Б. Баитову и к председателю Общества попечения о народном образовании г. Барнаула, депутату 2-й Государственной думы В.К. Штильке. Письма датируются 1901, 1908 и 1911 гг. В кратком пояснении, данном сыном Г.Б. Баитова В.Г. Баитовым, указано, что письма найдены им в бумагах покойного отца. Баитов выражает надежду, что, поскольку письма не лишены общественного значения, а также характеризуют личность Потанина, они будут опубликованы и изучены будущими историками Сибири. Пояснение представляет собой рукописный текст с подписью В.Г. Баитова [8. Л. 12–16].

Документы Потанина «всплыли» во время обыска в библиотеке Томского университета в конце 1920-х гг. Теперь хранение собранных в более ранние годы документов было поставлено в вину сотрудникам библиотеки. По аналогии с делом об обнаружении в Библиотеке Академии наук и Пушкинском Доме материалов Департамента полиции, корпуса жандармов, партии эсеров, ЦК партии кадетов, которое послужило пусковым механизмом раскручивания репрессий против учёных-историков, в том же 1929 г. также была предпринята попытка организовать дело о хранении в библиотеке Томского университета «контрреволюционных» книг и документов. В.Н. Наумова-Широких была уволена, также был уволен и арестован А.И. Милютин (сотрудник, а до 1926 г. – директор библиотеки Томского университета). Сотрудница Томского окружного архивного бюро докладывала В.Д. Вегману в записке от 29 ноября 1929 г. о своём участии в обыске в библиотеке. Помимо найденных текстовых документов и фотографий партии эсеров, «которые содержали материал, необходимый ОГПУ для проработки, ввиду чего этот архив и фотографические [снимки] были взяты в окружной отдел ОГПУ», были найдены и документы Ядринцева и Потанина. «Из архивных материалов, кроме состоящих на учёте

материалов, переданных Институтом исследования Сибири и рукописей Потанина, найдены в подвале (где прежде помещался губархив) в ящике, среди мусора и грязи, пачка писем Ядринцева к его жене, некоторые рукописи Ядринцева и отдельные рукописи Потанина... В этом же ящике находились материалы сибирского кружка имени Потанина, которым, видимо, были взяты для обработки найденные рукописи Ядринцева и Потанина» [9. Л. 8].

Следы поиска документов и материалов о Г.Н. Потанине найдены также в личном фонде Якова Мефодьевича Кузнецова – партийного и советского работника, сотрудника новосибирских издательств, исследователя революционного движения и Гражданской войны в Сибири. В фонде отложилось значительное количество материалов мемуарного характера, собранных Я.М. Кузнецовым благодаря переписке. В фонде имеются три письма ленинградской корреспондентки Кузнецова Марии Матвеевны Морелли (девичья фамилия Дерягина), написанные в 1972 г. [10]. Морелли в 1910–1914 гг. и короткое время в период в 1918–1919 гг. общалась с Г.Н. Потаниным, выполняя обязанности секретаря при нём. По причине своего юного возраста (год её рождения 1892) Морелли не могла, конечно, составить основательное представление о взглядах Потанина, но в письмах она приводит живые свидетельства о внешнем облике, характере личности Григория Николаевича, его художественных вкусах, даёт представление о людях томского окружения Потанина. «Внешность Г.Н. была ничем особенно не примечательна, но и не отталкивающая. Маленького роста, с длинной седой бородой (без лысины), широкое лицо с очень невысоким, но широким лбом, с детскими голубыми глазами, пристально и внимательно рассматривающими человека... Несмотря на годы, сутулости не было. Худошащая фигура была энергично прямая. Всегда был аккуратно одет в сюртук при галстуке». Морелли оставила короткие характеристики людей, близких Потанину в Томске: А.В. Адрианова, А.В. Анохина, П.И. Макушина, Вс.М. Крутовского, известной томской пианистки Тютрюмовой и др. Морелли не только вела записи за Григорием Николаевичем,

но и сопровождала его на концертах, журфиксах и т.п. «Г. Николаевич музыку, очевидно, хорошо понимал, т.к. не пропускал ни одного концерта. Может быть, хотел убедиться, сколько в Томске посещают концерты, а может быть если подсказывал тому же Крутовскому свое мнение об исполнителях для той же газеты. Крутовский тоже присутствовал на концертах, но музыку не так понимал, особенно вокальную...». Мария Матвеевна в письмах также оставила некоторые подробности проживания Г.Н. Потанина в Томске. Морелли дружила с тремя дочерьми А.В. Адрианова, поэтому запомнила, что «у Адриановых была большая семья, был большой двухэтажный дом с большим двором. И Г.Н., вероятно, у них всегда останавливался после ежегодного путешествия на Алтай... Я помню, что во время моего знакомства с ним... в то время, в 1910 – 1914 гг., у него было три квартиры». «Квартира Г.Н.П. в 1918 г., если перейти мост через Ушайку, вправо идёт подъём горы от ныне[шней] [улицы] Розы Люксембург и слева ступеньки, на последней вверх дверь парадная была, а дальше был костёл польский, который теперь развалился. Этот дом выходил на улицу Розы Люксембург с угла... Дом этот принадлежал купцам Самохваловым... я уже Вам писала, что там начал читать свои произведения Шишков и другие...» [10]. Таким образом, благодаря трудам исследователей-энтузиастов, особенно 1920–1930-х гг., сложилась некоторая база для изучения жизни и деятельности Г.Н. Потанина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-5. Оп. 2. Д. 13–16.
2. ГАО. Ф. П-5а. Оп. 1. Д. 309.
3. ГАО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 219.
4. ГАО. Ф. П-5а. Оп. 1. Д. 313.
5. Вениамин Вегман. Государственная, научная и общественная деятельность: Сборник документов к 90-летию Сибархива / Сост.: Л.С. Пашенко, Е.А. Мамонтова, С.Г. Петров, Л.И. Пыстина. Новосибирск, 2010. 450 с.
6. ГАО. Ф. П-5а. Оп. 1. Д. 308.
7. ГАО. Ф. П-5а. Д. 311.
8. ГАО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 146.
9. ГАО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 293.
10. ГАО. Ф. Р-1202. Оп. 1. Д. 41.